

DOI [10.19181/demis.2024.4.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.11)

EDN [SIMAEC](https://demis.simaec.ru)

КРУГЛЫЙ СТОЛ «УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ»

Попова С. М.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: popova-svetlana@idrras.ru

Для цитирования: Попова, С. М. *Круглый стол «Управление миграцией: вопросы регулирования и оценки эффективности»* // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 2. С. 156–174. DOI [10.19181/demis.2024.4.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.11). EDN [SIMAEC](https://demis.simaec.ru).

Аннотация. 26 марта 2024 г. в Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН состоялась круглый стол «Управление миграцией: вопросы регулирования и оценки эффективности». Участие специалистов разных наук позволило комплексно рассмотреть ключевые проблемы в сфере повышения эффективности управления миграцией и сблизить позиции теоретиков и практиков по концептуальным вопросам разработки оценочных систем.

Ключевые слова: управление миграцией, иммиграционная политика, оценка эффективности, регулирование миграции, соотечественники за рубежом, этнические анклав

26 марта 2024 г. в Институте демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН состоялся Круглый стол «**Управление миграцией: вопросы регулирования и оценки эффективности**». В мероприятии приняли участие ученые различных специальностей (политологи, экономисты, правоведы), представляющие исследовательские организации и высшие учебные заведения Москвы, Уфы (Республика Башкортостан), Шэньчжэня (КНР).

Круглый стол открыл заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, проф., зав. Отделом правового обеспечения социально-демографических процессов ИДИ ФНИСЦ РАН, научный руководитель Центра сравнительного государственоведения Института Китая и современной Азии РАН **С. М. Шахрай**, который отметил актуальность обсуждаемой проблематики для теории и практики государственной миграционной политики. Несмотря на обширную отечественную и зарубежную литературу, до сих пор нет единых, согласованных научных представлений о том, что же следует понимать под эффективностью миграционной политики? Какими характеристиками может быть описана модель эффективной миграционной политики? Есть ли какие-то универсальные представления и критерии эффективности миграционной политики, либо они различаются в зависимости от национального контекста и конкретной исторической ситуации?

С. М. Шахрай подчеркнул, что в отличие от множества эмпирических исследований, которые показывают, как меняются количественные характеристики миграционных потоков (объемы, структура, направления), работ, демонстрирующих дока-

занную связь между регулирующими мерами и изменениями объекта миграционной политики, намного меньше. Остается много неясностей в вопросе, как научно доказать, что реализация миграционной политики помогла государству и обществу достичь тех целей, ради которых она разрабатывалась. Очевидно, что без такой обратной связи крайне сложно целенаправленно совершенствовать инструменты регулирования миграции и прогнозировать, к каким конкретно социально-экономическим эффектам сейчас и в обозримом будущем эти изменения приведут.

Будучи одним из авторов действующей Конституции Российской Федерации, С. М. Шахрай признал, что в нормах Основного закона страны нет прямого упоминания терминов, связанных с деятельностью государства в сфере миграционной политики. Тем не менее Конституция содержит необходимые базовые положения, составляющие основу как для эффективной работы органов власти, так и для защиты интересов общества и прав граждан в сфере миграционных отношений.

Выступающий упомянул опыт работы в Счетной палате РФ, связанный с внедрением в практику управления процедур внешнего государственного аудита эффективности деятельности органов государственной власти по достижению тех или иных социально значимых целей.

Применительно к оценке эффективности проектов в области миграции наиболее известный акт – это Распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 1947-р «Об утверждении критериев оценки эффективности реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»¹. Основываясь на этих критериях, в 2016 г. Счетная палата РФ провела контрольное мероприятие, которое в силу специфики предмета деятельности данного органа было посвящено не столько оценке эффективности собственно политики переселения, сколько эффективности использования средств государственного бюджета для достижения целей государственной программы².

Однако даже в таком контексте оценочные инструменты оказались недостаточно работоспособными: Счетная палата не смогла в полной мере оценить эффективность реализации программы. С одной стороны, сами критерии для оценки, утвержденные Правительством РФ, нечетко описывали понимание эффективности. С другой стороны, отсутствовали значения показателей, относительно которых надо было соотносить полученные по итогам реализации Государственной программы данные.

С тех пор подходы и методы к оценке эффективности продолжают активно совершенствоваться, но применительно к миграционной политике по-прежнему остается много проблем. В заключение своего выступления С. М. Шахрай попросил всех участников круглого стола акцентировать внимание не только на проблемах реали-

---

¹ Об утверждении критериев оценки эффективности реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Документы – Правительство России : [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/7754/> (дата обращения: 07.04.2024).

² Представление Счетной палаты Российской Федерации от 01 апреля 2016 г. № ПР 07-31/07-02 «О результатах контрольного мероприятия «Проверка целевого и эффективного использования средств федерального бюджета, выделенных в 2014 году и истекшем периоде 2015 года на реализацию Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Гарант: База документов информационно-правовой системы : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71675158/> (дата обращения: 07.04.2024).

зации миграционной политики, но и на экспертном понимании, какими характеристиками можно описать ее эффективность. Потому что без четкого понимания, что есть «эффективная миграционная политика», трудно создавать конкретные инструменты для мониторинга и оценки работы органов власти в этой очень чувствительной для общества, экономики и национальной безопасности страны сфере.

Участников круглого стола приветствовала директор ИДИ ФНИСЦ РАН, канд. физ.-мат. наук, доц. **М. Н. Храмова**, которая указала на то, что проблемы, которые поднимаются на круглом столе, являются сверхактуальными, особенно в связи с тем, насколько сильна сегодня антимигрантская риторика. А значит, именно от экспертов напрямую зависит, как будет в ближайшем будущем формироваться государственная миграционная политика. Вопросы оценки эффективности миграционной политики исключительно важны во всех ее областях – и в трудовой миграции, и в образовательной, и в работе с соотечественниками за рубежом, которой и был посвящен доклад М. Н. Храмовой.

В своем выступлении на тему «Государственная политика России в отношении соотечественников за рубежом: реалии, перспективные задачи, вопросы эффективности» М. Н. Храмова представила масштабный анализ состояния дел в исследуемой сфере: от правовых основ до конкретных результатов и проблем.

На сегодняшний день ключевыми актами, на основании которых реализуется государственная политика в отношении соотечественников, являются:

- Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. 23.07.2013 г.) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»³ (закон дает правовое определение понятию соотечественника, различным категориям, устанавливает принципы политики в отношении соотечественников);
- Указ Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 г. № 611 (ред. от 17.10.2022 г.) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»⁴;
- Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 (ред. 22.11.2023 г.) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»⁵;
- Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 872 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637»⁶;
- Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024–2026 годы (утвержден Правительственной комиссией по делам

---

³ Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 22. Ст. 2670.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 г. № 611 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 07.04.2024).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23937> (дата обращения: 07.04.2024).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 872 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49981> (дата обращения: 07.04.2024).

соотечественников за рубежом 17 января 2024 г.)⁷.

Представляя данные в целом по России и в разрезе по федеральным округам о приросте численности участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, включая членов их семей, М. Н. Храмова отметила тенденцию к снижению последние годы числа заявок на участие в программе (53 511 в 2022 г. против 73 563 в 2021 г., 56 732 в 2020 г. и 103 995 в 2019 г.) и оценила результаты 2023 г. в 48–49 тыс. заявок.

Характерной тенденцией последних лет также является участие в программе преимущественно граждан Центральной Азии, не принадлежащих к этническим русским, что вызывает критику мероприятий программы. Еще одно основание для критики связано с тем, что гуманитарная миссия программы фактически подменяется привлечением трудовых мигрантов. Кроме того, переселенцы предпочитают осесть не в тех местах, где действительно требуется прирост населения (Сибирь, Дальний Восток), а в Центральных регионах России.

Тем не менее, по мнению докладчика, программа сохраняет свою гуманитарную миссию, поскольку дает возможность не только жителям «постсоветского пространства», но и всем, кто ощущает свою сопричастность к России, желает здесь жить, трудиться и воспитывать детей в традициях русской культуры, переселиться на территорию Российской Федерации. А потому эта программа должна не просто сохраняться, но и стать более гибкой в своей реализации, чтобы быстрее реагировать на новые внешние и внутренние вызовы.

М. Н. Храмова рассказала коллегам о результатах эмпирических исследований, связанных с анализом мнения некоторых групп переселенцев (староверы из Латинской Америки) об эффективности программы переселения. Наряду с позитивными оценками программы в целом, есть конкретные проблемы, связанные с особенностями контингента переселенцев, что требует «адресной настройки» мероприятий программы. Увеличению адресности и, соответственно, повышению эффективности реализации программы способствовало бы в том числе проведение социологического обследования, позволяющего понять мотивы переселенцев, стремящихся изменить место своего первичного расселения.

Далее М. Н. Храмова дала следующие аналитические комментарии по ключевым блокам Комплексного плана основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024–2026 годы:

- содействие консолидации российской диаспоры и сохранение общероссийской культурной идентичности соотечественников;
- обеспечение правовой защиты законных интересов соотечественников;
- развитие информационного обеспечения соотечественников;
- взаимодействие с молодежными, женскими и ветеранскими объединениями соотечественников; сотрудничество субъектов Российской Федерации с объединениями соотечественников;
- поддержка социально незащищенных слоев соотечественников и оказание

⁷ Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024–2026 годы // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/compatriots/commission/1927824/ (дата обращения: 07.04.2024).

им материальной помощи.

Основываясь на результатах исследований, докладчик, в частности, указала на то, что молодые соотечественники выражают заинтересованность во взаимодействии с Россией, но не имеют достаточной информации о самой стране и ее регионах, о государственных программах поддержки соотечественников за рубежом и различных объединениях, позволяющих соотечественникам поддерживать контакты с Россией.

М. Н. Храмова показала важную роль Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, объединяющего деятельность страновых координационных советов, являющихся основой Всемирного движения соотечественников и объединяющих на добровольной основе различные общественные объединения, созданные соотечественниками за рубежом (русскоязычные СМИ, детские сады, школы, кружки и т. п.).

В заключение своего выступления М. Н. Храмова представила в качестве практико-ориентированного кейса некоторые результаты исследования деятельности и инициатив соотечественников, проживающих в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки (таких как Чили и Перу), направленные на сохранение русского языка и культуры, поддержание связей с Россией.

Отвечая на вопросы коллег, М. Н. Храмова привела данные о структуре соотечественников-переселенцев из государств – членов ЕАЭС, а также изложила свои экспертные позиции относительно возможных направлений трансформации и перспектив государственной политики в отношении соотечественников за рубежом. В частности, М. Н. Храмова отметила исключительную важность сохранения гуманитарной миссии переселенческой программы, которая должна поддерживать стремление тех, кто хочет интегрироваться в Россию.

Большой интерес участников круглого стола вызвал доклад д-ра социол. наук, доц., зав. Отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН **В. Ю. Леденевой**, которая обратилась к наиболее актуальным вопросам противодействия созданию в Российской Федерации мест массового проживания иностранных граждан (анклавов).

Докладчик подчеркнула важное государственное значение рассматриваемой проблематики и, в частности, проинформировала участников мероприятия о том, что 20 марта 2024 г. в Комитете Государственной Думы по делам национальностей состоялся круглый стол, посвященный угрозам этнических анклавов и противодействию анклавизации («Миграционные процессы как угроза национальной безопасности Российской Федерации»).

Как отметила В. Ю. Леденева, Россия столкнулась с нежеланием «долгосрочных» мигрантов интегрироваться в принимающее сообщество и их стремлением к проживанию в анклавах. Наличие большого количества мигрантских анклавов нарушает социальную стабильность в принимающих странах, мешает социально-экономическому развитию и создает конфликтогенную среду, когда местное население воспринимает мигрантов как носителей чуждой культуры, источник преступности и причину потери рабочих мест, а мигранты ведут себя неуважительно к традициям и порядкам россиян и стараются объединяться, чтобы сохранять привычный образ жизни и сообща решать различные проблемы.

Феномен, когда безвозвратные мигранты намерены оставаться в России и даже получать российское гражданство, но не желают встраиваться в сложившуюся структуру общественных, экономических, политических связей нашей страны, оказался

неожиданным. Так, например, из 735 тыс. российских паспортов, выданных в 2022 г., две трети получили граждане Таджикистана, чему способствовало наличие договора между нашими странами об урегулировании вопросов двойного гражданства⁸. Имея российский паспорт, эти граждане, а также их дети, не интегрируются в российское общество. В результате формируются анклав – устойчивая конфликтная среда и угроза национальной безопасности государства.

В настоящее время отсутствует юридически закрепленное понятие этнического анклава. В данной связи В. Ю. Леденева предложила определять этнический анклав как сообщество мигрантов, компактно проживающих на ограниченной территории, с присущими сообществу социально-экономическими связями и отношениями. Поскольку анклав в основном формируется по экономическим мотивам, то, по мнению эксперта, характерными признаками анклава необходимо считать следующие:

- наличие этнической группы;
- ограниченная территория;
- культурная самобытность мигрантов;
- наличие финансового капитала, что важно для экономической самостоятельности анклава;
- наличие собственных предприятий мигрантов (в основном, предприятий малого бизнеса);
- наличие собственной социальной инфраструктуры, обслуживающей мигрантов;
- наличие собственной «юрисдикции», когда российские правоохранительные органы де-факто не имеют возможности контролировать происходящее в анклав.

Главные задачи дня – понять причины отсутствия желания безвозвратных мигрантов ассимилироваться в принимающее сообщество, научиться достоверно выявлять анклав, угрожающие национальной безопасности, и анклав, которые такой угрозы не представляют.

Опасность заключается также в том, что крупные этнические анклав могут становиться политической силой и менять жизнь принимающего сообщества, влияя на различные процессы на муниципальном уровне, на судебные решения и т. д.

По мнению докладчика, для решения указанных проблем в первую очередь необходимо ввести в правовое поле регулирование анклавов, что позволит государству оказывать целевое воздействие как на создание этнических анклавов, так и на проживающих в них мигрантов.

Это сложная задача для органов публичной власти, поскольку реальное регулирование этнических анклавов пока не осуществляется. Есть отдельные меры, но нет системных решений на правовом уровне.

Как отметила докладчик, создание системы регулирования этнических анклавов должно предусматривать несколько этапов: (1) мониторинг, позволяющий выявлять наличие на территориях этнических анклавов и их характеристики; (2) анализ степени угроз, исходящих от выявленных анклавов; (3) разработка конкретных мероприятий по ликвидации анклавов, либо предотвращению возможных угроз.

В качестве возможных мер противодействия формированию анклавов (в том числе основанных на инициативах ряда регионов), В. Ю. Леденева назвала такие,

⁸ Двусторонние договоры // // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47993/ (дата обращения: 07.04.2024).

как принудительное расселение прибывающих в анклав мигрантов по другим субъектам Российской Федерации; переселение в анклавы российских граждан по программам расселения ветхого и аварийного жилья; разрушение инфраструктуры, способствующей формированию этнических анклавов (например, закрытие этнических рынков); привлечение к уголовной ответственности идейных вдохновителей, способствующих формированию этнических анклавов; определение ответственности местных властей путем включения в критерии оценки эффективности деятельности глав субъектов РФ наличие/отсутствие на территории этнических анклавов. Помимо этого, необходимо разрабатывать и реализовывать различные государственные программы по адаптации и интеграции мигрантов, уделяя особое внимание работе с детьми мигрантов.

По словам докладчика, решение задачи противодействия созданию в России мест массового проживания иностранных граждан (анклавов) следует начинать с ограничения въезда в страну мигрантов и их семей, поскольку «болезнь анклаваизации» намного легче профилактировать, чем лечить.

Канд. техн. наук, вед. науч. сотр. ИДИ ФНИСЦ РАН **А. А. Яник** выступил с докладом «Проблемы оценки эффективности миграционной политики», подготовленным совместно с коллегами – канд. полит. наук, вед. науч. сотр. **С. М. Поповой** и мл. науч. сотр. Отдела правового обеспечения социально-демографических процессов, **С. Ф. Карповой**.

А. А. Яник представил ключевые, по мнению авторов, теоретические и управленческие проблемы, которые затрудняют сегодня оценку эффективности миграционной политики, причем многие позиции из данного перечня являются общими проблемами для всех стран, занятых управлением миграцией.

Первое. Отсутствие согласованного, единого понимания, что такое миграционная политика. Понимание феномена миграционной политики варьирует от крайне узкого (например, «заявления правительства о том, что оно намерено делать или не делать... в отношении отбора, приема, поселения и депортации иностранных граждан, проживающих в стране» [1]) до исключительно масштабного (например, миграционная политика «должна охватывать все сферы жизнедеятельности» [2]). Следствием этого является отсутствие однозначного юридического определения и четкой управленческой модели: на какой объект происходит воздействие, какими инструментами и для достижения каких целей.

Создание систем оценки эффективности зависит от того, идет ли речь о миграционной политике как инструменте воздействия исключительно на миграционные потоки либо в более широком смысле – как инструменте решения самых различных задач государств: экономических, демографических, охраны правопорядка и обеспечения национальной безопасности.

Второе. Сложность с вычленением последствий влияния собственно миграционной политики, поскольку на миграционную ситуацию воздействуют и другие, «немиграционные» политики (к примеру, политика в области рынка труда, высшего образования, стратегии региональной интеграции и пр.).

Третье. Наличие «разрывов» между «публичным политическим дискурсом» о миграции, «миграционной политикой на бумаге», «политикой на деле», а также между заявленными целями и результатами. Наличие таких разрывов объективно, поскольку миграционная политика по факту представляет собой компромисс между конкурирующими интересами, что выражается в многочисленности, противоречи-

ности и изменчивости заявленных и реальных целей.

Соответственно, оценочные методики должны учитывать компромиссность интересов миграционной политики. В качестве варианта авторы предложили два комплексных критерия, демонстрирующих, что миграционная политика эффективна: (1) перспективы роста экономической отдачи от миграционной политики; (2) способность миграционной политики гарантировать снижение потенциального ущерба от иммиграции для экономики и безопасности страны. Указанные критерии являются системными и требуют декомпозиции в конкретные показатели.

Еще одна сложность в создании системы оценки эффективности миграционной политики – это большая изменчивость законодательства. По мнению авторов доклада, важен баланс между адаптивностью законодательства к вызовам времени и его нестабильностью. Нестабильность законодательства, как неоднократно указывал Конституционный суд РФ, создает угрозу для поддержания атмосферы доверия между обществом и государством.

В заключение выступления А. А. Яник обозначил перечень пробелов и проблем, которые затрудняют как реализацию миграционной политики, так и создание системы оценки ее эффективности в Российской Федерации: (1) отсутствие юридического определения миграционной политики; (2) отсутствие стратегии миграционной политики (концепция – творческий документ, заявления о политике, а стратегия – документ системы стратегического планирования, который декомпозируется в конкретные программы, действия и обеспечивается ресурсами); (3) неразграниченность сфер ведения разных уровней власти; (4) рассогласованность действий силового и экономического блоков Правительства РФ; (5) отсутствие специализированного органа исполнительной власти федерального уровня; (6) отсутствие системы комплексной оценки эффективности миграционной политики.

Анализ теоретических и практических трудностей в сфере управления миграцией продолжила канд. полит. наук, ст. науч. сотр. Института стран СНГ, науч. сотр. Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **А. С. Крамаренко**. В докладе «Российская миграционная политика: сущность и проблемы, препятствующие ее эффективной реализации» политолог обозначила ряд актуальных вопросов, негативно влияющих на эффективность миграционной политики.

Среди них ученый выделила следующие:

1. Отсутствие полной, дифференцированной и актуальной статистики миграции, особенно ее социально-демографических характеристик (в 2023 г. ГУВМ МВД России перестало публиковать на своем официальном сайте даже ранее доступную статистику), что серьезно затрудняет исследования миграции, не позволяет повысить эффективность существующих инструментов управления миграцией и выработать последовательную и эффективную миграционную политику.

2. Чрезмерно широкое понимание миграционной политики в российском политическом и научном дискурсе. Употребление понятия «миграционная политика» часто охватывает как внутренние миграционные процессы, так и внешние, как иммиграцию, так и эмиграцию. Такая слишком обширная трактовка затрудняет анализ политики в отношении международных мигрантов в конкретных областях (планирование потоков и формирование программ привлечения иностранцев, пограничный контроль, пребывание, проживание).

При этом на практике миграционная политика по факту трактуется как админи-

стративный инструмент регулирования миграционных потоков.

Для того, чтобы внести ясность в понимание того, что конкретно следует оценивать с точки зрения эффективности, докладчик предложила использовать принятое в мире понятие «иммиграционная политика», сконцентрированное главным образом на управлении международной миграцией, дифференциации миграционных потоков и регулировании пограничного контроля. По мнению А. С. Крамаренко, иммиграционную политику необходимо сепарировать и определить как деятельность органов государственной власти страны-реципиента по планированию объема, состава и направлений движения международных (внешних) миграционных потоков и управлению въездом, пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории принимающего государства. В перспективе иммиграционная политика должна быть дополнена политикой интеграции иммигрантов.

3. Противоречивость и непоследовательность миграционной политики. Как отметила исследователь, нередко за мерами по либерализации иммиграционного законодательства, необходимыми для привлечения иностранной трудовой силы, следуют различные рестриктивные инициативы или поправки, нивелирующие весь положительный эффект от такой либерализации (пример – ситуация с патентами). Противоречивость и непоследовательность российской миграционной политики влечет за собой перманентную корректировку законодательства, которая не только повышает степень бюрократизированности миграционных процедур и несоответствия правоприменительной практики законам, но и создает ситуацию нестабильности для иммигрантов, проживающих или трудящихся в России. А неопределенность российского иммиграционного курса препятствует формированию и системной интеграционной политики.

А. С. Крамаренко считает, что с учетом тенденций снижения возраста иммиграции и постепенного сокращения в ее структуре доли русскоязычных, актуальной задачей является незамедлительная разработка механизмов интеграции как иммигрантов, ориентированных на постоянное проживание и получение российского гражданства, так и части временных мигрантов, решивших остаться в стране. Среди основных механизмов должно быть не только языковое обучение, но и политико-правовой элемент, предусматривающий рационализацию процедур натурализации и их «привязку» к интеграционным курсам, обеспечение четкой преемственности миграционных правовых статусов и возможности перехода иммигрантов из категории временных в категорию постоянных, программы легализации для нарушивших сроки пребывания в России или условия занятости.

4. Серьезная проблема – восприятие миграции властью и СМИ как угрозы и трансляция мигрантофобии, что негативно влияет на социально-психологический климат, способствует развитию ксенофобных стереотипов в массовом сознании и затрудняет ведение дискуссии о миграции и интеграции иммигрантов в демократическом русле. Осложняет ситуацию тот факт, что в российском публичном пространстве фактически нет авторитетных организаций, обладающих властным ресурсом для формирования позитивного миграционного дискурса.

5. Реактивность миграционной политики, отсутствие четкой стратегии и политики интеграции иммигрантов также снижает эффективность управления миграцией. Наличие в стране иммигрантов, юридически являющихся временными, а фактически – долгосрочными и требующими специальных интеграционных мероприятий, в том числе в политико-правовой сфере, А. С. Крамаренко объясняет от-

сутствием в российском законодательстве и правоприменительной практике четкой преемственности миграционных правовых статусов и их связи с интеграцией.

6. Поскольку компетенции по реализации миграционной политики принадлежат силовому ведомству, то приоритет в миграционной политике имеют запретительные меры и контрольно-ограничительные методы управления. Как следствие, игнорируются наиболее важные управленческие задачи, составляющие суть комплексной и эффективной иммиграционной политики: планирование иммиграционных потоков, разработка дифференцированных программ привлечения различных типов иммигрантов, реализация политики убежища, натурализации и интеграции. Как отметила докладчик, восприятие мигрантов как потенциальных нарушителей законодательства является препятствием для выстраивания комплексной иммиграционной политики с различными механизмами управления.

В заключение доклада ученый подчеркнула, что решению всех названных проблем будет способствовать определение и конкретизация российского миграционного курса, а также понимание того, что иммиграция – демографический и экономический ресурс, требующий комплексного управления не только с помощью контрольно-ограничительных мер. Докладчик указала на необходимость расширения инструментов управления международной миграцией, повышения комплексности и социальной ориентированности иммиграционной политики.

Канд. экон. наук, нач. Отдела анализа демографических процессов и семейно-брачных отношений Республиканского ресурсного центра «Семья», доц. Кафедры экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, вед. науч. сотр. Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Уфа) **Я. А. Скрыбина** представила доклад «Миграция в ракурсе демографической политики Республики Башкортостан».

В своем докладе исследователь подчеркнула важность анализа взаимодействия демографических процессов с миграционными. Репродуктивное поведение мигрантов зачастую отличается от репродуктивного поведения местного населения. Соответственно, миграционный фактор существенно влияет на динамику демографических показателей принимающего региона и должен учитываться при разработке и реализации демографической политики.

В Республике Башкортостан сформировалась согласованная позиция, что изучение миграционных процессов не должно быть изолировано от изучения процессов воспроизводства народонаселения, а миграционная политика должна быть связана с политикой демографической.

Я. А. Скрыбина ознакомила участников круглого стола с ключевыми стратегическими документами Республики Башкортостан в области демографической и миграционной политики (Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г., Концепция семейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г., Концепция миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.), на основе которых продемонстрировала взаимосвязь демографической и миграционной политик.

Так, например, республиканская Концепция демографической политики в качестве одной из задач включает оптимизацию миграционных процессов, а Концепция миграционной политики нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития Республики Башкортостан.

Кроме того, ученый привела данные, демонстрирующие, что на текущий момент целевые показатели Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г. не достигнуты (табл. 1) и, согласно прогнозам, могут быть не реализованы.

Таблица 1

**Целевые показатели Концепции демографической политики
Республики Башкортостан на период до 2025 г., III этап, 2016–2025 гг.**

Table 1

**Target indicators of the Concept of Demographic Policy
of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2025,
stage III, 2016–2025**

Показатели	Цели II этапа к 2015 г.	Результаты					Цели III этапа к 2025 г.
		2016	2020	2022	2023	2024	
Численность населения (тыс. человек на начало года)	4 100,0	4 071,1	4 038,2	4 001,7	4 077,6*	4 065,7*	4 150,0
		4 114,0*	4 112,8*	4 091,6*			
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	70,00	71,00	70,36	72,98	73,17**	Нет данных	75,00
Суммарный коэффициент рождаемости	1,862	1,860	1,525	1,410	Нет данных	Нет данных	2,148
Миграционный прирост (человек)	1 500– 2 000	-7 390	-4 956	-1 479	-2 452***	Нет данных	1 000–1 500

Источник: составлено Я. А. Скрябиной по материалам Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.

* с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

** предварительные данные

*** январь–ноябрь 2023 г.

Докладчик продемонстрировала сложность демографической ситуации в Республике Башкортостан. Начиная с 2017 г., коэффициент смертности населения в республике снова превысил коэффициент рождаемости, при этом уровень рождаемости продолжает сокращаться, а смертность – повышаться. Это происходит на фоне снижения миграционного прироста населения и увеличения оттока жителей Башкортостана в другие регионы. Только в 2022 г. республику покинула половина молодежи в возрасте от 15 до 34 лет, главным образом – выпускники школ и те, кто впервые вышел на рынок труда. Из всех выбывших в 2022 г. из республики в возрасте от 14 лет и старше каждый седьмой имел высшее профессиональное образование, каждый пятый – среднее общее, каждый четвертый – среднее профессиональное (среднее специальное) образование. Причем каждый четвертый выбывший являлся специалистом высшего уровня квалификации. Приведенные данные показывают, что из Башкортостана вымывается не только трудовой и интеллектуальный потенциал, но и репродуктивный.

Республика Башкортостан разрабатывает и реализует систему комплексных мероприятий, направленных как на повышение рождаемости, так и на сдерживание снижения численности населения репродуктивного возраста, на удержание выпуск-

ников школ и вузов, чтобы они оставались жить и работать на территории республики.

Исследователь показала сложность феномена миграции и, соответственно, задач по оценке миграционной политики в силу различий видов миграции, целей и факторов миграции, направлений миграционных потоков, характеристик мигрантов.

Опираясь на позиции известных российских ученых В. И. Мукомеля и Р. А. Галина, Я. А. Скрябина подчеркнула настоятельную необходимость управления миграционными процессами, поскольку масштабы, направления и интенсивность миграционных процессов должны соответствовать целям и задачам демографической политики. При разработке миграционной политики Башкортостан должен учитывать последствия миграции не только для воспроизводства населения, но и для развития экономики и социальной сферы республики.

Д-р социол. наук, проф., зав. Отделом исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС ИДИ ФНИСЦ РАН **Г. И. Осадчая** и д-р социол. наук, проф., гл. науч. сотр. того же подразделения **Т. Н. Юдина** предложили рассмотреть проблемы результативности и эффективности управления миграцией в русле социологической оценки.

Опыт участия в целом ряде масштабных всероссийских исследований по оценке эффективности деятельности органов государственной власти и качества оказания государственных услуг позволил сделать вывод об исключительной важности включения данных социологии в системы оценки эффективности различных государственных политик, в т. ч. миграционной. Особенную значимость результаты социологических опросов имеют для руководителей на местах, поскольку от степени удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления напрямую зависит их нахождение в должности.

Поддержав позицию А. С. Крамаренко в том, что созданию действенной системы оценки эффективности миграционной политики могло бы помочь использование более узкой трактовки этого понятия как иммиграционной политики, Т. Н. Юдина указала на то, что, разрабатывая подходы к созданию системы оценки эффективности, обязательно нужно разделять потоки иммиграционные (извне) и миграционные (внутри страны).

Обращаясь к теоретическим аспектам разработки оценочных систем, Т. Н. Юдина отметила важность четкого разделения процедур оценивания эффективности и результативности, поскольку невозможно определить эффективность политики, пока не будут оценены ее результаты. Важно также понять, какие подходы к оценке целесообразно использовать: достаточно ли сосредоточиться на оценке результативности, чтобы потом оценивать эффективность как результативность с учетом расхода ресурсов? Либо нужны более сложные модели, учитывающие концепты разных наук? Так, например, в социологии эффективность всегда измерялась мерой удовлетворенности.

Очевидно, что для оценки такого сложного феномена как политика в области миграции необходимы комплексные подходы, и социология могла бы сыграть более значимую роль в оценке эффективности миграционной политики.

Выступая в дискуссии, д-р экон. наук, проф., член Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике (ГМРА) **И. В. Ивахнюк** напомнила, что еще в 2011 г. вышла ее книга «Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути» [3], в которой есть специальный раздел, посвященный эффективной миграционной

политике. Таким образом, вопрос об эффективности миграционной политики ставился давно, но убедительного ответа на него до сих пор нет.

Ученый пояснила, что сегодня в мире существуют самые разные подходы к оценке, и важно то, что не упускается социальный аспект: эффективность миграционной политики определяется, в т. ч., успешностью адаптации и интеграции мигрантов. Однако, по мнению И. В. Ивахнюк, проблема заключается в том, что в современном российском дискурсе на темы миграции не хватает интереса государства к четкому артикулированию своих представлений об эффективной миграционной политике и, стало быть, к разработке критериев этой эффективности.

В настоящее время ведомства оценивают эффективность миграционной политики по-ведомственному: проведено столько-то проверок исполнения миграционного законодательства; выявлено столько-то фактов нарушения миграционного законодательства; составлено столько-то протоколов и т. д.. Но в таком наборе традиционных для МВД России показателей нет и малейшего намека на оценку эффективности проводимой в стране миграционной политики.

Проблемой является отсутствие понимания того, что оценка эффективности миграционной политики – это важная государственная задача. А ведь именно государство должно быть заинтересовано в том, чтобы отслеживать эффекты от принимаемых властями решений, в первую очередь тех, которые были ранее приняты, и тем более, что есть материалы по результатам их воплощения в жизнь.

К примеру, в 2006 г. была проведена важная миграционная реформа в пользу мигрантов из безвизовых стран. Однако сегодня, спустя почти 20 лет, нет ответа на вопрос, позитивно ли сказалась эта реформа на состоянии рынка труда и социальной стабильности? Это не исследовано, хотя исключительно важно.

Почти 10 лет назад был введен обязательный тест на знание русского языка для трудовых мигрантов. А каков эффект от данной меры? Как повлияло это на положение мигрантов на рынке труда, на их социализацию, социально-культурную адаптацию? Таких данных нет.

Очевидно, что подобного рода исследования должна инициировать миграционная служба с целью, чтобы понять эффект вводимых мер. Однако таких запросов к экспертам не поступает.

Также понятно, что оценивать эффективность деятельности необходимо в рамках внешнего аудита: объективно, на основе большого диапазона данных, с использованием количественного-качественного анализа и других методов. Только так можно понять, как в результате реализации миграционной политики изменилась миграционная ситуация, какой вклад вносят мигранты в экономику, в демографическую ситуацию и т. п.

Понятно, что для проведения такого рода внешнего анализа нужна прозрачность деятельности ГУВМ МВД РФ. Важное условие – открытость миграционной статистики. Данные должны быть и открытыми, и доступными, но, как отмечали ранее выступавшие на заседании исследователи, статистика исчезла с сайта ГУВМ МВД России.

Итак, ключевыми условиями для серьезного разговора об эффективности миграционной политики как принципиально важной государственной задачи являются: (1) интерес государства; (2) оценка политики извне; (3) прозрачность деятельности; (4) доступность статистики.

И для того, чтобы вопрос об эффективности миграционной политики вышел за

пределы чисто научного интереса и дискурса, необходимо решить самую сложную задачу – вовлечь в дискуссию органы государственной власти.

Канд. ист. наук, гл. спец. Научной лаборатории социальных и демографических исследований Института социальных и гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (Республика Башкортостан) **Г. Ф. Ахметова** в продолжение дискуссии показала, что все проблемы, которые стоят в области миграционной политики и ее оценки, в полной мере видны на примере Республики Башкортостан.

В частности, выступающая проанализировала недостатки системы целевых показателей для оценки эффективности плана мероприятий по реализации республиканской Концепции миграционной политики на период до 2025 г.

Прежде всего речь идет о показателе миграционного прироста. По мнению Г. Ф. Ахметовой, на уровне субъекта Российской Федерации очень важно разделять разные потоки миграции, и для получения адекватной оценки результатов реализации политики использовать данные не просто о миграционном приросте в целом, но при этом выделять миграционный прирост в сфере международной миграции и в сфере межрегиональной миграции. В Республике Башкортостан характеристики таких потоков очень разнятся. За исключением ряда лет, международная миграция в Башкортостане имеет в целом положительные значения, тогда как в контексте межрегиональной миграции республика является регионом-донором, теряющим население. Таким образом, оценка эффективности с использованием общего целевого показателя миграционного прироста не совсем корректно показывает ситуацию. На региональном уровне важно эти два потока разделять.

Результаты исследования отношений российских работодателей и трудовых мигрантов в контексте критериев ESG представила д-р юрид. наук, доц. Высшей школы государственного аудита МГУ имени М. В. Ломоносова **Е. А. Шапкина** в докладе «Подходы к оценке эффективности миграционного регулирования».

В нем докладчик отметила важность использования междисциплинарных, комплексных подходов к оценке эффективности миграционной политики не только для государства, но и для работодателей, поскольку именно последние являются налогоплательщиками, которые вносят вклад в бюджет страны и тем самым обеспечивают рост благосостояния населения.

По мнению Е. А. Шапкиной, государственные органы в ходе формирования миграционной политики недостаточно уделяют внимание обратной связи от работодателей. Для того, чтобы продемонстрировать важность этого контура для оценки эффективности миграционной политики, исследователь поделилась результатами опроса работодателей на предмет их потребностях в иностранной рабочей силе и о том, как они взаимодействуют с мигрантами.

В пилотном исследовании участвовали 473 крупных российских работодателя, использующих трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Выбор был обоснован тем, что в настоящее время в России ежегодно работают около 3,9 млн трудовых мигрантов из стран Центрально-Азиатского региона (крупнейшие доноры – Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан), которые востребованы в самых разных областях.

Разъясняя методические подходы к проведенному исследованию, Е. А. Шапкина рассказала о том, что в качестве одного из инструментов оценивания эффективности миграционной политики можно использовать вопросники, составленные на основе критериев раздела «Трудовые практики» Целей устойчивого развития ООН. В частности, такой анализ позволяет понять, как в компаниях, использующих иностран-

ную рабочую силу, организован порядок найма и трудовых отношений, созданы ли необходимые условия труда и социальной защиты, выстроена ли охрана труда и т. п. Соответственно, получаемые данные помогают оценить эффективность регулирования иммиграционной политики более комплексно, с учетом как экономических эффектов, так и качества отношений в трудовой сфере.

В частности, результаты пилотного исследования позволили составить самые разные рейтинги – начиная с причин, по которым работодатели решают привлекать иностранную трудовую силу, и заканчивая перечнем условий труда, представляющих особую важность для мигрантов, а также трудностей, с которыми им приходится сталкиваться у работодателей.

К примеру, объясняя причины обращения к иностранной трудовой силе, работодатели перечислили следующие обстоятельства:

- нехватка российских кадров нужных специальностей и квалификации (52%);
- мигранты работают более качественно, чем российские сотрудники (38%);
- мигранты дешевле обходятся работодателю, так как они неприхотливы к условиям труда и проживания, соглашаются на меньшую, в сравнении с российскими сотрудниками, заработную плату (34%).

Особый интерес, по мнению Е. А. Шапкиной, представлял блок вопросов о том, каким образом сегодня российские работодатели находят иностранных работников. Несмотря на множество каналов, в целом можно отметить ограниченную осведомленность отечественных работодателей о возможностях или способах доступа в России к услугам по подбору работников из Центральной Азии.

В качестве резюме своего выступления Е. А. Шапкина указала на то, что в настоящее время существует множество проблем и пробелов в сфере регулирования не столько правового статуса работников-мигрантов, сколько разного рода процессов, связанных с наймом мигрантов, оформлением трудовых отношений, повышением осведомленности работодателей о критериях должного обращения с иностранными работниками и т. д. Для решения этих вопросов необходим реальный диалог между всеми сторонами, заинтересованными в повышении эффективности соответствующего направления миграционной политики.

Канд. экон. наук, вед. науч. сотр. Отдела миграции и миграционной политики ИДИ ФНИСЦ РАН **А. Г. Гришанова** и канд. экон. наук, вед. науч. сотр. Отдела теории и методологии демографии ИДИ ФНИСЦ **Т. А. Фадеева** РАН предложили рассмотреть некоторые исторические аспекты проблематики круглого стола, связанные с регулированием и оценкой эффективности управления миграцией.

В частности, А. Г. Гришанова напомнила о богатом теоретическом наследии отечественных демографов и миграциологов. Много десятилетий назад теория уже дала ответы на вопросы, которые были сегодня названы участниками дискуссии в качестве препятствий для реализации эффективной миграционной политики и создания действенных оценочных систем. А именно: незаслуженно остаются вне поля зрения практиков такие достижения науки, как теория разделения миграции на узкое и широкое толкование; разделение процесса на три стадии миграции с выделением в третьей стадии приживаемости, адаптации, обустройства и интеграции. Давно решены методологические вопросы о типах, видах и формах миграции, как и понимание необходимости их разделения с учетом вклада в демографическую политику.

В России не только всегда существовало понимание эффективности миграционной политики, но впервые появилась возможность системного подхода – сочленения

вопросов демографической и миграционной политики в единое целое. Во второй половине XX века А. Г. Вишневецкий внес важный вклад, сформулировав понятие «демографические отношения». И важно именно через понятие «отношения» подходить к любой политике, включая миграционную.

Миграция – это самый сложный процесс для управления, поскольку нет ни одного представителя человечества, который бы не участвовал в миграции. Что следует из определения, согласно которому миграция – территориальное перемещение с пересечением границ одного и другого поселения. Такое определение демонстрирует комплексный характер и сложность миграционной политики.

Несмотря на то, что, в системе государственного управления наблюдается недооценка внимания к закреплению понятий и терминов, касающихся различных форм миграции, все эти вопросы хорошо наукой проработаны.

А. Г. Гришанова поддержала позицию А. А. Яника, состоящую в том, что на сегодняшний день одной из ключевых проблем в сфере эффективного управления миграцией является отсутствие стратегии миграционной политики как документа стратегического планирования, обязательного к реализации, а значит и необходимых ресурсов. Ученый напомнила, что на отсутствие такой системности уже много лет указывает выдающийся отечественный демограф, социолог и экономист Л. Л. Рыбаковский, который настаивает на том, что помимо концепции, которая представляет ключевые идеи, для эффективной миграционной политики необходимы хорошая законодательная база, конкретные меры и финансирование.

А. Г. Гришанова подчеркнула, что необходимо разделять управление и регулирование. Управление – это основные идеи, концепции, определяющие, куда надо двигаться, какую цель достигнуть. А регулирование – это меры, показывающие, что конкретно надо сделать для достижения цели. Анализ миграционной политики показывает, что она состоит из перечислений мер, что надо сделать. Но в данном перечне нет единой линии, нет четко сформулированной цели, что затрудняет и реализацию миграционной политики, и оценку ее эффективности.

Исследователь напомнила, что переселенческую политику оценивали еще в Российской Империи: она была признана эффективной, поскольку переселенцы на новом месте улучшали условия своей жизни. Еще один яркий пример – исследование Н. М. Римашевской, в котором оценку работе органов миграционных служб давали сами мигранты.

По мнению А. Г. Гришановой, эффективная миграционная политика могла бы возникнуть в результате соединения интересов субъекта миграционной политики (государства) с интересами объекта миграционной политики (мигрантов) в улучшении своей жизни.

Результатом международного сотрудничества стал совместный доклад модератора круглого стола, канд. полит. наук, вед. науч. сотрудника ИДИ ФНИСЦ РАН, доц. Центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР) **С. М. Поповой** и канд. полит. наук, сотр. Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР) **Чжан Чжана** «Стимулирование академической мобильности в КНР и проблемы оценки эффективности».

Коллеги обосновали интерес к изучению опыта КНР и города Шэньчжэня возможностью на обширном эмпирическом материале проследить причинно-следственные связи между реализуемой на протяжении многих лет государственной политикой по привлечению талантов (основана на методах стратегического управ-

ления и программного подхода) и ее видимыми эффектами в сфере социально-экономического развития страны. Опыт Шэньчжэня особенно интересен, поскольку город обладает уникальными демографическими характеристиками (мигранты составляют почти 2/3 населения, а средний возраст жителей – 32,5 года, что ниже среднего показателя по стране – 38,8 года), отличается исключительными темпами развития экономики и демонстрирует хороший пример взаимодействия и взаимовлияния разных политик как на собственно миграционные процессы, так и на решение немиграционных задач. После того, как в 2019 г. перед городом были поставлены задачи стать лидером в области инноваций, высоких технологий и охраны окружающей среды, образцом развития для других городов Китая и всего мира, роль академической миграции особенно возросла.

На момент создания особой экономической зоны (1979 г.) в Шэньчжэне было только два квалифицированных специалиста: тракторист и ветеринар. К началу 2024 г. общее количество талантов в городе превысило 6,79 млн человек, включая 24 тыс. талантов высокого уровня и более 200 тыс. выпускников, обучающихся за границей. Шэньчжэнь стал университетским хабом, помимо национальных вузов, в городе созданы и работают два из девяти китайско-иностранных элитных университетов, включая российско-китайский Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Докладчики выдвинули гипотезу о том, что политику города в области привлечения талантов можно считать эффективной, поскольку наблюдения показывают наличие устойчивой системы: экономический рост и инновационная индустрия Шэньчжэня привлекает таланты, а приток талантов влияет на развитие экономики города. Тем не менее, пока нет надежных подходов и моделей, которые позволили бы доказательно оценивать эффективность именно миграционной политики.

Шэньчжэнь – хороший пример в плане того, как влияют различные государственные политики на эффективность миграционной политики. Так, например, одним из немиграционных факторов, влияющих на эффективность реализации политики привлечения и развития талантов, является политика развития постдокторантуры в КНР в целом и в Шэньчжэне в частности. Создана разветвленная институциональная среда, которая должна способствовать карьере постдоков и одновременно давать полезный вклад и университетам, и промышленным предприятиям. В эту систему входят так называемые мобильные рабочие станции, рабочие подстанции и базы инновационной практики. Особенность поддержки постдокторской карьеры в Шэньчжэне заключается в обеспечении «смычки» науки и производства, при этом 2/3 постдокторских научно-исследовательских рабочих станций действуют на предприятиях, которые относятся к стратегическим развивающимся отраслям города, что обеспечивает дополнительный импульс для промышленной трансформации и развития Шэньчжэня.

Авторы доклада отметили проблемы с доказыванием наличия причинно-следственных связей между миграционной политикой и экономическими эффектами. Тем не менее уже есть работы экономистов и математиков, которые на основании сложных расчетов помогают оценивать вклад академической мобильности в экономический рост и торговлю КНР. К примеру, доказано, что увеличение притока иностранных студентов на 1,13% ассоциируется с ростом ВВП Китая на 1% [4].

В заключение выступающие показали, что программы КНР по привлечению талантов постоянно совершенствуются, становятся все более адресными, селективными. Так, в 2023 г. в Китае была принята новая масштабная программа «Цимин»

(«Просвещение»), которая фокусируется на найме талантов, связанных с передовыми направлениями развития технологического сектора. А в самом Шэньчжэне было объявлено о внедрении более активной, открытой и эффективной политики в области талантов, которая сочетает как меры собственно иммиграционного регулирования, так и меры социальной поддержки талантов и развитие благоприятной среды для карьеры. Таким образом, дальнейший мониторинг опыта КНР и Шэньчжэня сохраняет свою научную актуальность для решения задач по созданию надежных систем оценки эффективности миграционной политики государств.

Состоявшиеся на заседании дискуссии между специалистами разных наук позволили комплексно рассмотреть ключевые проблемы в сфере управления миграцией, а также сблизить позиции теоретиков и практиков по концептуальным подходам к необходимости оценки эффективности государственной миграционной политики.

Список литературы

1. Bjerre, L. Conceptualizing and Measuring Immigration Policies: A Comparative Perspective / L. Bjerre, M. Helbling, F. Römer, M. Zobel // *International Migration Review*. 2015. Vol. 49, No. 3. Pp. 555–600. DOI [10.1111/imre.12100](https://doi.org/10.1111/imre.12100).
2. Рыбаковский, О. Л. Миграционная политика современной России: структура и направления / О. Л. Рыбаковский, С. В. Мартыненко // *Народонаселение*. 2013. № 2 (60). С. 51. EDN [OILJMX](https://elibrary.ru/qiljmx).
3. Ивахнюк, И. В. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. Москва : МАКС Пресс, 2011. 125 с. ISBN 978-5-317-03626-3. EDN [QOPMNT](https://elibrary.ru/qopmnt).
4. Yasir Kh. The Impact of Student Mobility on Trade and Economic Growth: Evidence from China / Kh. Yasir, X.-S. Zhang, M.-Y. Wang. In: 3rd International Conference on Education, Management and Systems Engineering. Xiaman, China, November 25, 2018.

Сведения об авторе:

Попова Светлана Михайловна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: popova-svetlana@idrras.ru; ORCID ID: [0000-0002-1348-4492](https://orcid.org/0000-0002-1348-4492); РИНЦ SPIN-код: [2696-3358](https://elibrary.ru/3358); Web of Science Researcher ID: [N-6922-2013](https://orcid.org/N-6922-2013); Scopus Author ID: [57201667811](https://orcid.org/57201667811).

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; принята в печать 17.06.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ROUND TABLE “MIGRATION GOVERNANCE: ISSUES OF REGULATION AND EFFICIENCY ASSESSMENT”

Svetlana M. Popova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: popova-svetlana@idrras.ru

For citation: Popova, Svetlana M. Round Table “Migration Governance: Issues of Regulation and Efficiency Assessment”. *Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 2. Pp. 156–174. DOI [10.19181/demis.2024.4.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.11).

Abstract. On March 26, 2024, a round table “Migration governance: issues of regulation and efficiency assessment” was held at the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. The participation of specialists from various fields of science enabled a comprehensive discussion of key issues in improving migration governance efficiency and helped to bridge the gap between the views of theorists and practitioners regarding conceptual approaches to developing assessment systems.

Keywords: migration governance, immigration policy, efficiency assessment, migration regulation, compatriots abroad, ethnic enclaves

References

1. Bjerre, L. Conceptualizing and Measuring Immigration Policies: A Comparative Perspective / L. Bjerre, M. Helbling, F. Römer, M. Zobel // *International Migration Review*. 2015. Vol. 49, No. 3. Pp. 555–600. DOI [10.1111/imre.12100](https://doi.org/10.1111/imre.12100).
2. Rybakovsky, O. L. Migration Policy in Modern Russia: Structure and Directions / O. L. Rybakovsky, S. V. Martynenko. *Population*. 2013. No. 2 (60). P. 51. (In Russ.).
3. Ivakhnyuk, I. V. *Perspektivy migratsionnoy politiki Rossii: vybor vernogo puti [Prospects for Russian migration policy: choosing the right path]*. Moscow : MAKS Press, 2011. 125 p. ISBN 978-5-317-03626-3. (In Russ.).
4. Yasir Kh. The Impact of Student Mobility on Trade and Economic Growth: Evidence from China / Kh. Yasir, X.-S. Zhang, M.-Y. Wang. In: *3rd International Conference on Education, Management and Systems Engineering*. Xiaman, China, November 25, 2018.

Bio note:

Svetlana M. Popova, Candidate of Political Sciences, Leading Research Fellow, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: popova-svetlana@idrras.ru; ORCID ID: [0000-0002-1348-4492](https://orcid.org/0000-0002-1348-4492); RSCI SPIN code: [2696-3358](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=2696-3358); Web of Science Researcher ID: [N-6922-2013](https://orcid.org/N-6922-2013); Scopus Author ID: [57201667811](https://orcid.org/57201667811).

Received on 19.04.2024; accepted for publication on 17.06.2024.

The author has read and approved the final manuscript.